

Кучерук Олег Алексеевич – соискатель кафедры всемирной истории Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК 130.122 + 133.4 +304.4

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРНЫХ ТЕЧЕНИЙ

Массовая культура является идейным информационным основанием современного постиндустриального общества. Сущностным содержанием ее является тривиальное и поверхностно-потребительское отношение к искусству. Молодежная социальная группа, с одной стороны, активно интегрирована в массовое культурное пространство, с другой – противостоит ему в виде контркультурных и неконформистских организаций и течений. Изначально молодежные субкультуры формировались как оппозиционные движения, направленные против милитаризации США и СССР, идеологизации культурного пространства, засилья шаблонных и однотипных культурных продуктов, навязанных политическими и коммерческими структурами. По мере развития молодежных субкультур они все явственнее начинают проявлять себя как массовые контркультурные организации, встроенные в систему потребительских отношений. Появляется мода на индивидуальность, а популяризация андеграундного продукта приобретает массовый и коммерческий характер. Субкультурные организации эволюционируют от культурно-эстетического противостояния шаблону в сторону экзистенциально-психоделического бунта. Энергия данного явления приобретает оппозиционное содержание по отношению к традиционным ценностям морали и религии. Описываемый феномен имеет высокую степень эпистемологической актуальности в современном глобализирующемся мире.

Ключевые слова: массовая культура, субкультура, контркультурный артефакт, идеологизация, рок-музыка, молодежная аудитория, потребление

СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ АСПЕКТ МОЛОДІЖНИХ СУБКУЛЬТУРНИХ ТЕЧІЙ

Масова культура є ідейною інформаційною основою сучасного постіндустріального суспільства. Сутнісним змістом її є тривіальне і поверхнево-споживацьке ставлення до мистецтва. Молодіжна соціальна група, з одного боку, активно інтегрована в масовий культурний простір, з іншого - протистойть йому у вигляді контркультурних і неконформістських організацій і течій. Спочатку молодіжні субкультури формувалися як опозиційні рухи, спрямовані проти мілітаризації США і СРСР, ідеологізації культурного простору, засилья шаблонних і однотипних культурних продуктів, нав'язаних політичними та комерційними структурами. В міру розвитку молодіжних субкультур вони все виразніше починають проявляти себе як масові контркультурні організації, вбудовані в систему споживчих відносин. З'являється мода на індивідуальність, а популяризація андеграундного продукту набуває масового і комерційного характеру. Субкультурні організації еволюціонують від культурно-естетичного протистояння шаблоном у бік екзистенційно-психоделічного бунту. Енергія даного явища набуває опозиційного змісту по відношенню до традиційних цінностей моралі та релігії. Описуваний феномен має високий ступінь епістемологічної актуальності в сучасному глобалізованому світі.

Ключові слова: масова культура, субкультура, контркультурний артефакт, ідеологізація, рок-музика, молодіжна аудиторія, споживацтво

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF YOUTH SUBCULTURES

Mass culture is the ideological informational basis of the modern post-industrial society. The essential content of it is trivial and superficial-consumer attitude to art. Youth social group with one hand actively integrated in mass cultural space, on the other confronts him in the form of a counterculture and nonconformist organizations and movements. Originally youth subculture was formed as an opposition movement against the militarization of the USA and the USSR, ideologization of the cultural space, the dominance of the template and the same type of cultural products, imposed political and commercial structures. With the development of youth subcultures they are increasingly beginning to show themselves as a mass counter-cultural organizations, embedded and consumer relations. Appears fashion personality, and popularization of underground product becomes mass and commercial in nature. Subcultural organizations evolve from the cultural-aesthetic opposition to the template in the direction of existential-psychedelic rebellion. The energy of this phenomenon acquires opposition content with respect to traditional values of morality and religion. This phenomenon has a high degree epistemological relevance in the modern

globalizing world.

Key words: *Mass culture, subculture, countercultural artifact, ideological, rock music, youth audience, consumerism*

Массовая культура как уникальный феномен современности имеет доминирующее значение в формировании общественного сознания и трансформационного воздействия на социум. Она порождает модели человеческого поведения, обладает регулятивным и унификаторским потенциалом и буквально соответствует духу постиндустриального общества с его конформистским и потребительским мироощущением. С другой стороны маргинализация молодежных социальных групп вскрывает прорастающие противоречия внутри общественных отношений, когда массовая культура порождает оппозицию в виде контркультурных и нонконформистских молодежных движений. На примере молодежных субкультур битников и хиппи наблюдалось революционное отторжение маргиналами официальной идеологической действительности американского общества в шестидесятые годы, но спустя несколько десятилетий рок-музыка как идейная основа несогласия превратилась в крупнейший элемент массовой культуры и по сегодняшний день, на равных правах, успешно конкурирует с поп – эстрадной музыкой. Молодежные субкультуры, их возникновение, противостояние массовой культуре и слияние с ней – уникальный феномен нашего времени.

Проблеме молодежной культуры и субкультуры, сопряженной с переходом общества в индустриальную и постиндустриальную стадию развития уделяло внимание немалое количество мыслителей. Из зарубежных авторов следует указать на Г. Лебона [7], К. Манхейма [8], Р. Бэрона [2], Р. Геннона [3], А. Маслоу [9], В. Беньямина [1], Э. Тофлера [11] и др. В произведениях этих авторов высказываются суждения о становлении информационного общества и социальных модернизациях, порожденных этим процессом, к шоковым, по Э. Тофлеру, последствиям от этих изменений. Массовая культура определяется как идейный субстрат новейшей истории культуры, следствием которого является техническая репродуктивность культурных артефактов, порождающая в молодежной социальной среде борьбу за индивидуальность и желание быть самим собой. Рассматриваются условия формирования социальных групп, вскрываются механизмы возникновения молодежных субкультур, уделяется внимание групповой производительности и межгрупповым конфликтам. Среди отечественных мыслителей необходимо вспомнить труды А. В. Костиной, Л. В. Шабанова [13], Г. С. Кнабе [5], В. Т. Лисовского [10], Е. Н. Карцевой [4], А. В. Кукаркина [6], Н. А. Аксютенко, В. В. Чернышенко [12] и др. В исследованиях указанных ученых раскрывается экзистенциальная природа молодежных субкультур, феноменология массовой культуры. Анализируются теоретические и прикладные проблемы социологии молодежи. Делается акцент на том, что рок-музыка, возникшая как оппозиция официальному культурному пространству, со временем становится элементом массовой культуры, порождающая миллионные массы последователей идеи «мы не такие, как все». Указывается на то, что маркетинговые структуры, рекламируя андеграундный продукт с той же интенсивностью, что и популярный, создают пользующиеся массовым спросом молодежи контркультурные артефакты и получают немалые дивиденды, действуя в классическом стиле шоу-бизнеса.

Актуальность данной проблематики доказывается ходом новейшей мировой истории, когда наглядно проявляют себя основные глобальные проблемы человеческой цивилизации. Очевидны феномены отчужденности, маргинальности, девиантности, психологической аберрации, которые имеют место и особенное распространение в молодежной социальной среде. Массовая культура способствует формированию субкультур, трансформационно воздействуя на молодежное сознание. Тенденции последних десятилетий прошлого и настоящего века демонстрируют процесс слияния молодежных субкультур в общее массовое культурное пространство молодежи. Цель данной статьи – проанализировать и философски осмыслить вышеуказанный процесс.

Изначально молодежная субкультура являлась определенной переходной стадией развития индивидуальности как ответная реакция на засилье однообразных и идеологически стандартизированных продуктов, навязанных военными, политическими и коммерческими структурами. Все это происходило на фоне крушения гуманистических идеалов и веры в бесконечный прогресс человечества. Процесс был сопряжен с послевоенным кризисом тоталитарных идеалов в западной Европе и неприятием частью молодежи в Европе и США массовых и коллективистских ценностей. Для примера можно упомянуть движение хиппи, которому предшествовали битники, хипстеры и прочие течения. Субкультура хиппи возникла как антитезис по отношению к пуританской морали и милитаризации государства, она проповедовала сексуальную вседозволенность и пацифизм. У истоков течения хиппи и прочих субкультур стоял демографический взрыв в послевоенной Европе,

который привел к многомиллионной молодежной аудитории, отвергающей пафос канувшей в Лету эпохи, стремящейся к обретению мира, демократии и равенства. Энергия этих масс искала свой выход на фоне разворачивающейся холодной войны и милитаризации США и СССР. «Их объединяло разочарование в организационно-коллективистских ценностях довоенной эры, в соответствовавших им нравственных постулатах, в возвышенных, а подчас и напыщенных словесно-идеологических формах их выражения; объединяло ожидание демократизации жизни, простоты, свободы и равенства, обещанных правительствами в ходе борьбы против гитлеровского тоталитаризма, но теперь не спешившими платить по векселям; объединяло стремление выразить свой протест, свое разочарование и свои ожидания на принципиально новом, еще не изолгавшемся языке – на языке бытового поведения, вкусов, вещей, способов организации досуга и материально-пространственной среды; объединяла потребность вырваться за пределы этики спускаемых сверху и внутренне ни на чем не основанных диктатов и запретов, за пределы культуры, монополизированной и регулируемой государством, вернуть этике и культуре прямое и простое, непосредственно человеческое содержание. Короче, их объединяли с небывалой остротой пережитая ситуация отчуждения от государства традиционной общественной структуры и культуры и страстная потребность нащупать из этой ситуации выход» [5, с. 21-22].

Таким образом, молодежная субкультура возникла как контркультурная оппозиция существующему порядку вещей, стремясь отойти от навязывания идеологически направленной модели восприятия действительности противоборствующими политическими системами, ощущая явный и скрытый тоталитаризм новой эпохи. Здесь нельзя не упомянуть, что целый ряд крупных современных мыслителей определяют нашу эпоху как кризисную, что, в свою очередь, способствует процессу трансформации молодежного сознания и возникновению субкультур. «Находится все больше людей, осознающих (хотя под час весьма туманно), что западная цивилизация не может бесконечно развиваться в одном и том же направлении и что в какой-то момент она достигнет определенной точки, в которой развитие прекратится, а сама эта цивилизация возможно полностью исчезнет в результате страшного катаклизма» [3, с. 8]. Течение новейшей истории, озаменованное процессами, демонстрирующими кризисное состояние цивилизации, политические, социально-экономические, религиозные проблемы, утверждение массовой культуры в информационном пространстве современности, привело к формированию широкого спектра молодежных субкультур. Обозначенные течения сведены в стратификационную схему одним из исследователей данного феномена Львом Викторовичем Шабановым. Ученый указывает на то, что существуют:

I. НЕФОРМАЛЫ, ОТВЕРЖЕННЫЕ СОЦИУМОМ – это, прежде всего, люди, которые по каким-либо причинам не смогли вписаться в общество на определенном этапе его развития, сюда же относятся союзы инвалидов Мы выделили три наиболее четко представленных блока внутри молодежной субкультуры: детдомовцы (интернатовцы), «застрявшие» («олдовые»), криминальная субкультура.

II. НЕФОРМАЛЫ ПРЯМОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТОЛКА. В когорту входят антиглобалисты, битники, green peace; диссиденты (правозащитники), молодежные объединения внутри политических партий, фашики, скинхэды, хип-хопперы, экстремистские организации. Есть в этой когорте и так называемые «зайцы» – те, кто присоединился к партии (как правило, во время сезонной активности на выборах) ради какой-либо выгоды (например, платы за работу). Им не интересна ни идеология, ни моральный облик партии, многие «зайцы» могут, в принципе, работать на нескольких хозяев.

III. НЕФОРМАЛЫ КРЕАТИВНОГО ХАРАКТЕРА (они же богема, самоназвание – underground) – писатели, художники, музыканты и их друзья. Наличие внешней атрибутики в данном случае оказывается слабой попыткой создать хоть какую-то иллюзию организованного объединения (КСП, МОМА, рок-клубы). При этом с большой долей вероятности можно предположить, что даже среди самих членов такой группы нет единства, тесных эмоциональных связей и сплоченности (исключением, пожалуй, могут стать только митьки и растаманы).

IV. НЕФОРМАЛЫ НЕПРЯМОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТОЛКА – визионеры, интели, киберпанки, неприсоединенцы, панки, религиозные нонконформисты, сектанты, хакеры, хиппи.

V. НЕФОРМАЛЫ НЕПОЛИТИЧЕСКОГО ТОЛКА – байкеры, байсекеры, гопники, готы, гранжеры, джанглы, индейцы, кислотники, ледетки, металлисты, толкинисты, роллеры, экстремалы.

VI. НЕФОРМАЛЫ-КОНФОРМИСТЫ: а) социальные движения, главный лозунг которых: «Мы против того, чтобы быть «против», такие как, золотые детки, мажоры, моды, попперы, форца, хайлайфисты, б) группы по интересам. Сами группы по интересам больше всего напоминают «болезнь роста» – движение очень молодое и нестабильное» [13, с.19-20].

Так же необходимо сказать, что проблема молодежных субкультур сопряжена с классическим

вопросом конфликта поколений. Следует отметить, что процесс отчуждения молодежи от взрослого поколения наиболее ярко начинает проявлять себя именно в современную эпоху. Вышеуказанная проблема обладает высокой степенью актуальности непосредственно для государств бывшего Советского Союза. Многие причины способствуют описываемому ходу событий. Это и тяжелая социально-экономическая ситуация на постсоветском пространстве, и крушение социалистической идеологии, когда взрослые, отождествляющие себя с некогда могущественным СССР, с его культурным мироощущением, глядят на модерные, вестернизированные пристрастия молодежи крайне враждебно. В свою очередь молодежь, воспринимающая социальное бытие под воздействием иных социокультурных доминант, ощущает невидимую преграду на пути к взаимопониманию с более зрелым поколением. «Подростки и молодежь чаще интегрированы в субкультурные группы, нежели взрослые. Это объясняется и естественным стремлением объединиться в условиях «заброшенности», и недружелюбия мира взрослых, и поисками столь значимых для молодежи дружеских и сексуальных контактов и привязанностей, и пониманием ровесников при непонимании взрослыми и т. п.» [10, с. 224]. Справедливости ради следует отметить, что отсутствие концептуальной программы развития молодежи усугубляется информационным доминированием культурного продукта западного образца. Ток-шоу, телепередачи, кинематограф, интернет и игры, всевозможные кастинги и конкурсы реконструируются на постсоветском пространстве по американскому примеру и являются невидимым инструментарием культурной экспансии традиционных ценностей западного шоу-бизнеса и западной культуры как таковой. Возникновению девиантного и деструктивного поведения современной молодежи мы обязаны массовому культурному пространству, той социокультурной среде, в которой нынешняя молодежь пребывает. «Очевидно, что детерминанты деструктивного поведения многообразны. Совершенно очевидно, что в число этих детерминантов мы должны включить культуру, научение, окружающую среду» [9, с. 147].

Тенденции массовизации культурного пространства приводят к тому, что субкультурные течения и организации становятся единой материей массовой культуры, которой свойственна стандартизация, промоушен, популяризация, бизнес-окупаемость культурного продукта. Все, что потенциально способно приносить прибыль, воспринимается современными творцами шоу-бизнеса как возможный материал для работы. Мода, престиж, популярность становятся ключевыми элементами развития массовой культуры, а впоследствии и субкультурных молодежных течений. Изначально формируясь как оппозиционные структуры по отношению к официальным массовым ценностям, субкультуры со временем впитывают в себя организационную стилистику шоу-бизнеса и становятся органической составляющей массовой культуры. Для примера следует указать на популярность рок-музыкальных коллективов как 1960-80-х годов, так и на современную популярность указанного жанра. Быть «не такими, как все» в массовом обществе единомышленников и приверженцев идеи быть «не такими, как все», становится феноменальным парадоксом современного развития молодежной культуры. «И если в середине XIX – середине XX вв. лагеря «отцов» и «детей» были ярко выражены и индивидуализированы не только в возрастных рамках, но и на уровне духовном, атрибутивном, психологическом (появились антагонистические пары культура – контркультура, массовое – элитарное, тоталитарное – освобожденное, официальное – подпольное), то ко второй половине XX в. получается совсем иная картина. Уже в 60-е гг. возрастной разброс носителей «передового сознания» достигает пределов от 15 до 45 лет, а в 70-е гг. официальная массовая индустрия вообще работает на андерграунд, ввиду растущего потребительского спроса на контр- и антикультурные явления. В 80-е гг. понятие «подполье – андерграунд» сводится к нетрадиционной сексуальной ориентации и скандальному кичу. В 90-е гг. все это порождает потребительское поведение, основанное на социальном знании, подражании, конформизме, аттракции, социальной фасилитации, атрибуции и т. д. Мода вдохновляет и определяет массовое поведение в рамках социальных коммуникативных сетей (мода на одежду, мода на фильмы, мода на книги, мода на идеи и т. п.). Волна ремифологизации, трансформируя тип культуры, изменила внутреннюю структуру многих феноменов. Появляется мода на самоопределение и оригинальность «Я хочу быть необычным, как все» (одна из стратегий негативизма). Мода быть «Другим без Другого», придерживаясь лишь внешней атрибутики, противопоставляя себя ценностям общества и демонстрируя отклонения от норм, фактически является демонстрацией трансформации культурной традиции на принципах декларации гуманизма (ненормальность – нормальна, а норма – закрепощает, она тотальна и неинтересна) [13, с. 25-26].

Современное состояние субкультурных молодежных течений дает основание называть подобные структуры «постсубкультурными», так как они утрачивают свою социокультурную функцию, проявляющуюся в оппозиционности по отношению к массовым ценностям и теряют изначальную сакрально-экзистенциальную суть, призванную способствовать обретению внутренней духовной

свободы и индивидуализации субъекта. «В «постсубкультурах» индивид порождает новую систему ценностей, ориентированную на актуальные бренды и тренды, а также коммерческую выгоду, лишаящие жизнь всестороннего содержания и смысла, формирующие личность, для которой характерен «ризомный» тип мышления – нестабильный, поверхностный, не проникающий в суть вещей и явлений.

Феномен «постсубкультур» отличается крайней нестабильностью, противоречивостью, размытостью границ и невозможностью разделения его на «позитивные» и «негативные» образцы, потому что он культивирует неоднозначную постмодернистскую мифологию, декадентское отрицание традиций, маргинальные культурные практики. В современных исследованиях отмечается, что в «постсубкультурах» фактически нивелируется само понятие «субкультура»: оно или ограничено, или лишено эпистемологического статуса в исследовании тех изменений, которые происходят в мировой и отечественной культуре в «ситуации постмодерна». Парадигмальность свободы и творчества в молодежных «постсубкультурах» создает утилитарные условия существования индивида. Он утрачивает возможность делать осознанный выбор, создавать собственный стиль жизни, за него все продумывается и моделируется массовой культурой. Для молодого человека основная задача – приобрести новый имидж и овладеть новым статусом» [12, с. 13-14].

Современной рок-культуре характерны, в первую очередь, глубокие эмоциональные переживания. Сущностным содержанием становится направленность на яркую и агрессивную атрибутивность, выразительность, громогласность, антиэстетичный протест и, следует сказать, что коммерческий фактор в массовом распространении материальных носителей андеграунда (вызывающая одежда и аксессуары, журналы, музыкальные диски и инструменты и т. д.) имеет самое главенствующее значение. Акцент делается не на идее социального протеста существующему порядку вещей, так как это происходило на заре зарождения данного жанра, а на психологической и психоделической доминанте. Происходит апелляция к глубинным подсознательным потенциям эзотерической, архаической, мистической и сексуальной энергии человеческого существа. «Причудливость рок-зрелища вплоть до середины 70-х годов, несмотря ни на что, чаще всего оставалась особой сублимацией раскованности и простоты. По мере же эволюции рок-мира прочь от своих исходных начал все яснее реализовывалась другая потенция, на первых порах глубоко скрытая в недрах этой эстетики: связь с шестидесятническими простотой и естественностью, с верностью непосредственно переживаемой жизни истончалась, а эмоциональное возбуждение во все большей мере превращалось в самодовлеющую цель концерта, пока, наконец, в крайних формах «панка» или «металла» эта связь не обрывается, а концерт не превращается в радение, где социальные мотивировки и ответственности утрачены и преемственность по отношению к изначальному этосу рок-н-ролла исчезает полностью» [5, с. 30].

Указанное субкультурное направление утрачивает свою изначальную функцию социального протеста и переходит в особую форму протеста, которой свойственна массовая форма отречения от общественной морали и традиционных принципов гуманизма. Это особый экзистенциальный бунт молодежной аудитории, переживающей трагичность постиндустриального периода развития человечества, сопряженного с возникновением видимой и завуалированной формы духовной диктатуры в виде тривиального и поверхностного культурного пространства. При этом молодежь инстинктивно ощущает самоубийственность технократического прогресса, отрыв человека от природы и навязывание одномерно-потребительского стиля мышления. Возможно, это одна из главенствующих причин массовых суицидов и романтизации идеи самоубийства в молодежных субкультурах гранжеров, панков, готов и эмо. Также необходимо отметить, что массовая культура, коммерчески и потребительски относясь к искусству, способствует включению молодежных субкультур в процесс массового распространения и популяризации. Используется самый широкий и проверенный инструментарий для достижения подобных целей: периодика, радиовещание, телевидение, интернет-клубы, деятельность шоуменов. Сознание молодежи находится под гнетущим воздействием средств массовой информации, порождая трансформацию мироощущения и духовный протест. «Это особый вид нравственного протеста, в котором сам факт и процесс, сама атмосфера протеста важнее результата. Поэтому в перспективе и в тенденции такой протест либо чреват выходом за пределы нравственной и культурной общественной нормы вообще, либо кончается возвращением в лоно отрицаемой реальной общественной структуры.

Залогом такого возвращения была характерная для рока с самого начала ориентация на массовый успех. На долю панка он выпал сразу. Истеблишмент продолжал существовать и даже укрепляться, и, соответственно, продолжала существовать энергия противостояния ему. Она на первых порах и питала интерес к панкам, несравненно более узкий, чем интерес к их

предшественникам в свое время, но тем не менее ясно выраженный и значительный. Успех же вводит любое явление в сферу престижа и денег, а престиж и деньги нейтрализуют и перемалывают любые формы противостояния: «Когда модельеры делают одежду а-ля панк – это, конечно, уже обыкновенные деньги» [5, с. 34].

Социальные сети наглядно демонстрируют фактор современных массовых информационных технологий в популяризации и распространении молодежных субкультур, что является одним из подтверждающих тезисов о слиянии молодежных субкультур с массовой культурой. Группа «Рок» в сети «В контакте» (http://vk.com/rock_music_on) имеет более 670 тысяч подписчиков; «Панки» (http://vk.com/punk_hc) – более 22 тысяч подписчиков; Live In Rock/ Рок (<http://vk.com/liveinrock>) – более 350 тысяч подписчиков; Альтернатива /Alternative Rock & Metal (http://vk.com/alternative_sound) – более 111 тысяч подписчиков и т. д. Возрастная категория людей, подписанных на андеграундные проекты колеблется в диапазоне от 15 до 40 лет. В указанных группах фанаты общаются, обмениваются информацией о мероприятиях, обсуждают новости рока и прошедших концертов, скачивают и распространяют видеоклипы и музыку, приобретают билеты на концерты, одежду, атрибутику и аксессуары. Подобных ресурсов в различных социальных сетях сотни и тысячи, подписчиков миллионы, что свидетельствует о массовости молодежного субкультурного движения, о его потребительской сути, о его стихийном и прогрессирующем самоконструировании и саморазвитии.

На основе вышесказанного можно изложить основные выводы. Ход новейшей истории демонстрирует кризисные тенденции в развитии человеческой цивилизации. Молодежные субкультуры на заре своего происхождения формировались как оппозиционные структуры по отношению к официальным нормам и ценностям существующего общественного порядка. Лейтмотивом их являлся социальный протест. По мере развития рок-культуры данное направление эволюционирует в сторону психоделического и экзистенциального бунта. Подобные эмоциональные окраски характерны для большинства современных субкультурных молодежных организаций. На современном этапе развития социокультурного пространства просматривается процесс слияния субкультурного молодежного движения с массовой культурой, что проявляется в массовой популярности андеграундного продукта, потребительского отношения к контркультурным артефактам, включения миллионных молодежных масс в те или иные субкультурные течения. Данная проблематика имеет серьезное теоретическое и практическое значения, требует социально-философского анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / Вальтер Беньямин; [предисл., становление и перевод С. А. Ромашко]. – М. : «Медиум», 1996. – 239 с.
2. Бэрон Р. Социальная психология группы: процессы, решения, действия / Р. Бэрон, Н. Керр, Н. Миллер. – СПб. : Питер, 2003. – 272 с.: ил. – (Серия «Концентрированная психология»).
3. Геннон Р. Кризис современного мира / Рене Генон. – М. : Эксмо, 2008. – 784 с. – (Антология мысли).
4. Карцева Е. Н. Кич или торжество пошлости / Елена Николаевна Карцева. – М. : Искусство, 1977. – 159 с.
5. Кнабе Г. С. Избранные труды. Теория и история культуры / Георгий Степанович Кнабе. – М. - СПб. : Летний сад; М. : РОССПЭН, 2006. – С. 20-50.
6. Кукаркин А. В. Буржуазная массовая культура. Теории. Идеи. Разновидности. Образцы / Александр Викторович Кукаркин. – М. : Политиздат, 1985. – 399 с.
7. Лебон Г. Психология толп. Мнение и толпа / Г. Лебон, Г. Тард. – М. : Институт психологии РАН, КСП+, 1998. – 416 с.
8. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Манхейм; [пер. с нем. и англ.]. – М. : Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с. – (Книга света).
9. Маслоу А. Мотивация и личность. 3 – е изд. / Абрахам Маслоу [пер. с англ.]. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с. – (Серия «Мастера психологии»).
10. Социология молодежи: Учебник ; [под ред. проф. В. Т. Лисовского]. – СПб. : Изд-во С. – Петербургского университета, 1996. – 460 с.
11. Тофлер Э. Шок будущего / Элвин Тофлер; [пер. с англ.: Е. Руднева (введение, гл. 1-3); Л. Бурмистрова (гл. 4-5); К. Бурмистров (гл. 6-7); И. Москвина-Тарханова (гл. 8); А. Микиша (гл. 9, 15, 16); А. Мирер (гл. 10, 11); В. Кулагина-Ярцева (гл. 12-14); Н. Хмелик (гл. 17, 19, 20); Е. Комарова (гл. 18)]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.

12. Чернышенко В. В. Экзистенциальные основания молодежных субкультур: философско – антропологическая рефлексия: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук: спец. 09.00.13 «философская антропология, философия культуры» / Василий Васильевич Чернышенко. – Белгород, 2011. – 19 с.
13. Шабанов Л. В. Молодежная субкультура: социально – философский анализ: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук: спец. 24.00.01 «теория и история культуры (по философским наукам)» / Лев Викторович Шабанов. – Томск, 2007. – 50 с.

Лазарева Алла Олексіївна, пошукач кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 1:13+130.2+124.5+165.2

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСЬКІ ПІДХОДИ ДО ВИВЧЕННЯ КАТЕГОРІЇ «НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕНТАЛІТЕТ»

В статті досліджується актуальність вивчення категорії «національний менталітет» у сучасній науці з точки зору різних наукових підходів: історичного, психологічного, культурологічного та соціально-філософського. Важливий акцент дослідження робиться на виявленні специфіки вивчення складових національного менталітету через такі наукові підходи, як культурологічний, генетичний, системний, структурно-філософський та інституціональний.

Ключові слова: національний менталітет, національна ментальність, національний характер, етнічна ментальність, цінності, структура національного менталітету, архетипи, стереотипи

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ»

В статье исследуется актуальность изучения категории «национальный менталитет» в современной науке с точки зрения различных научных подходов: исторического, психологического, культурологического и социально-философского. Важный акцент исследования делается на выявлении специфики изучения составляющих национального менталитета через такие научные подходы, как культурологический, генетический, системный, структурно-философский и институциональный.

Ключевые слова: национальный менталитет, национальная ментальность, национальный характер, этническая ментальность, ценности, структура национального менталитета, архетипы, стереотипы

SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACHES TO THE STUDY OF CATEGORY «NATIONAL MENTALITY»

The article explores the relevance of the study of the category of "national mentality" in modern science, from the point of view of different scientific approaches: historical, psychological, cultural and socio-philosophical. An important focus of research is on identifying the specific study component of the national mentality through such scientific approaches, namely: cultural, genetic, systemic, structural, philosophical, and institutional.

Keywords: national mentality, national mentality, national, ethnic mentality, values, and structure of the national mentality, archetypes, stereotypes

Національний менталітет – це важливий елемент, що розкриває сутність нації в аспектах свідомої та підсвідомої поведінки в суспільних групах. Така категорія набула значущості в сучасному культурному і національному просторі поряд з відповідними елементами ірраціональної сфери свідомості; міфологією, архетипами та стереотипами. Оскільки гуманізація суспільних відносин стала основною ознакою більшості сучасних культурних систем, то увага привертається до таких якостей, що допомагають зберігати людяність особи в сучасному технізованому суспільстві.

В науці на сьогоднішній день існує декілька підходів дослідження національного менталітету. Перший підхід - історичний, представниками якого виступають дослідники школи «Анналів» М. Блока, Ф. Ле Февра та інших. Такий підхід – це розгляд даної категорії як рівня свідомої поведінки